

— Золотых?! — воскликнула голубоволосая демоница, "Рена". Голос её раздался эхом по пустому холлу старой гостиницы. — Даже самые элитные гостиницы в столице потребуют максимум пару серебряков! Мы не можем это принять; ты должна вернуть деньги!

Естественно, Мордред уже знал, что сей платеж за ночлег являлся вымогательством. Ему бы не составило труда вмешаться и прекратить ссору, но он решил воздержаться. Причина была довольно проста. Во время таких ссор люди, как правило, выпаливали свои глубочайшие чувства и побуждения. В конечном счете, это было лишь еще одним методом получения информации.

— Вернуть деньги?! Но ведь они сами охотно заплатили! — возражала Ида, отступив пару шагов. Тяжелый мешочек с золотом позвякивал в её ладонях. Крепко вцепившись в него, она отказывалась уступать, невзирая ни на что.

— С этими деньгами, мы сможем наконец расплатиться с тем паршивым епископом.

Ухмылка проскользнула на лице Мордреда, когда его интуиция попала в самую точку.

— Ида, — покачала головой Рена. На её опущенном лице проглядывалась тень опечаленного выражения. Она ответила более мягким тоном.

— Если мы вынуждены обманывать и воровать у других, чтобы расплатиться с ним, то мы ничем не лучше его. Причинять боль и предавать других, уж мы-то должны знать каково это... прошу, Ида. Нам следует сделать это правильно.

В её искренние голубые глаза было больно смотреть, взгляд на них был равносителен взору на солнце. Даже Мордред, просто стоявший с стороне, ощутил угрызения совести глубоко в своём сердце. Чувства его были более созвучны с Идой в том, что он тоже не стремился прожить честную жизнь.

— Но... но, сейчас, кого волнует, честны мы или нет! — через вину и позор Ида избавилась от стыда и твердо стояла на своем. Хотя в глазах её и не отражался свет честности, в них виднелась твердые убеждения. Твердившие, что действия её правомерны, даже если это значило выбор более тёмной тропы.

— Мы потеряем это место, если ничего не предпримем! Рена, ты слишком добра во вред себе!

Вероятно, являясь подтверждением уступки, так прозвучали последние брошенные Идой слова, после чего она убежала из гостиницы. И всё же у нее оказалось достаточно чести и веры в слово Рены, что она оставила полный золота кошель, прежде чем убраться прочь.

— Ида... — Рена тоскливо произнесла её имя. Тяжелая и неловкая тишина охватила комнату. Минула пара мгновений, прежде чем её дочь, "Шарлотта", потянула её за юбку, приводя демоницу в чувства.

— А! — воскликнула она, только вспомнив. Повернувшись к Мордреду и Ирине, склонила голову в знак извинения.

— Прошу меня простить за очередную неподобающую сцену!

Мордред поднял руку, чтобы остановить её:

— Не нужно извиняться. Я понимаю; так или иначе, кажется, я уловил суть случившегося.

Лицо Рены покрылось румянцем, в то время как она отвернулась, стыдясь.

— Кстати говоря, мы же еще не познакомились. Меня зовут "Мордред", а это – моя спутница "Ирина". Спутница безмолвно кивнула.

— Ах, да... хоть мы еще и неопытны в содержании гостиницы, желаем приятно провести время. И, — Рена потянулась к столу и вернула полный мешочек золота, — Мы не можем принять такую сумму.

Мордред покачал головой.

— Нет нужды, прошу взять это в качестве аванса за наше пребывание здесь. Мне пришлось по вкусу это место, и я планирую задержаться тут на какое-то время.

— Тем не менее для нас это слишком много.

— Тогда, — его улыбающееся лицо склонилось к её лику, — быть может, мы сможем обменяться информацией.

— Информацией? К сожалению, я всего лишь заправляю этой невыразительной гостиницей. Вам лучше обратиться к Иде, коли нуждаетесь во всякого рода сведениях.

— Простого рассказа о себе и этом месте будет достаточно, на данный момент, — настаивал он.

— О себе... не уверена, что кому-то придется по нраву такая безвкусная история, но, раз вы настаиваете, — Рена минутку поразмыслила, дабы освежить воспоминания. — Понимаете, прежде это было сиротским приютом. Обе, Ида и Я, выросли здесь с другими детьми. О нас заботились первоначальные владельцы этого местечка, два воспитателя. Они были очень

добры и поддерживали нас, детей.

Поначалу её выражение лица выражало легкую меланхолию. Мягкие ледяные глаза её пробежались по уголкам комнаты, она улыбалась, в то время как предавалась воспоминаниям времен, что провела здесь, будучи ребёнком. Внезапно, лицо её поникло.

— Однако, однажды, воспитатели ушли и никогда не вернулись. Мы ждали несколько часов, дней, недель и даже лет. Один за другим другие дети стали терять надежду и покидать это местечко. В итоге осталась только Ида. Я в то время была... в "других местах". Когда же я решила вернуться, приют оказался в руинах, условия жизни были самыми минимальными. В результате я повстречалась с Идой и решила обернуть это здание в гостиницу. Но, как видите, бизнес идёт так гладко, как хотелось бы.

— Ясно, — Мордред сверкнул задумчивым и понимающим взглядом. — Ты сказала, что вы с Идой жили в приюте в одно и то же время, тогда... — он сместил взгляд на малое дитя, прячущееся за юбкой матери. Не произнес вопроса вслух, но он был очевиден.

— Эмм, обстоятельства рождения Шарлотты... прошу прощения, но я не хочу этого вспоминать.

Её глаза на мгновение помрачнели.

— Нет, прости, что спросил. — Мордред больше не надавливал на больное и вместо того решил сменить тему. — Учитывая, как себя вела Ида, похоже, что-то творится с этим местечком?

— Насчет этого... ну, договор на владение этим заведением вот-вот истечет. По правде говоря, до его истечения должно быть еще несколько лет, но местный епископ, кто также владеет немалыми землями в этом районе, давит на нас, чтобы мы закрылись, — покачала она головой.

— Нужно выплатить довольно крупную сумму, если хотим сохранить это место. Это затрагивает не только лишь нас, другие местные заведения стали стремительно закрываться. Поскольку епископ — член духовенства, никто не смеет противостоять ему по этому поводу. Так что, хоть я и очень рада, что тебе понравилось наше заведение, мы не уверены, как долго сможем продолжать оставаться открытыми. Было бы правда к лучшему, если бы вы забрали деньги назад.

Шаблон, который Мордред видел много раз в историях и иной литературе. Мужчины, злоупотребляющие статусом и властью, чтобы давить на людей, которые не могут дать сдачи. "Даже в мире фэнтези коррупция то, чего никто не способен избежать," — криво усмехнулся он.

— Нет, я сдержу свое слово. Можете тратить эти деньги как вам вздумается. Что ж, мы воспользуемся комнатами сверху.

— А, да! Большое вам спасибо! И приятного вам пребывания!

— П- пиятного... 'ам пебывания...— маленькая девочка добавила в конце по повелению своей мамы.

<http://tl.rulate.ru/book/1639/198532>